

Отделения Государственного банка Российской империи на территории Беларуси

Екатерина ДРОЗДОВА

Студентка исторического факультета БГПУ имени М. Танка

Возникновение первых банковских учреждений на территории белорусских губерний в XIX веке связано с проведением финансовой реформы 1859 года и открытием Государственного банка Российской империи. Указ об его учреждении был подписан Александром II 31 мая 1860 года в Царском Селе. Несколько дней спустя император назначил первого управляющего банком и его товарища (заместителя) — Александра Людвиговича Штиглица и Евгения Ивановича Ламанского¹.

Промышленное и торговое развитие многих российских городов создало потребность в существовании кредитных учреждений. Необходимо было разработать модель банка-филиала главного финансового учреждения империи. Специалисты банковского дела представили Александру II проект будущих отделений Государственного банка, который был одобрен 20 декабря 1863 года².

Согласно этому документу во главе филиального учреждения стоял управляющий, ежегодно представлявший отчет контролеру о результатах деятельности отделения. При банках действовали также специальные учетно-ссудные комитеты, формируемые из местных предпринимателей и специалистов в финансовой сфере, для контроля кредитоспособности клиентов отделения. Указывались операции, которые должно производить отделение.

Первые годы работы учреждениям Государственного банка разрешалось проводить строго установленный объем операций: прием вкладов, размен и обмен бумажных денег, перевод сумм, учет срочных свидетельств и другие. Временно был запрещен учет векселей в связи с довольно высоким финансовым риском самой операции.

Государственный банк всячески поддерживал инициативу открытия новых отделений, понимая, какую большую материальную выгоду они могут принести регионам. После учреждения фи-

лиалов в центральных городах и крупных промышленных и торговых центрах внимание руководства Госбанка переключилось и на более отдаленные местности, в частности на западные районы империи.

Появление отделений Государственного банка в белорусских губерниях (так называемом Северо-Западном крае) относится к 80-м годам XIX века. 8 ноября 1881 года по улице Подгорная, 12 открыл свои операции Минский филиал Государственного банка³.

К сожалению, данные о первом управляющем отделением не сохранились, имеющиеся сведения по работе отделения и о личных данных служащих затрагивают 1895—1915 годы (это касается и других отделений). В 1895 году Минский филиал Государственного банка получил статус отделения II (среднего) разряда. Кроме этого, в том же году на пост нового управляющего отделением был назначен коллежский советник Беляев Александр Никонорович (1853—? гг.), стоявший во главе банка до 1908 года. Благодаря его руководству учреждение сумело пережить первую российскую революцию 1905—1907 годов и преодолеть финансовые проблемы⁴.

Годовой оборот банка колебался с 52 (1901 г.) до 110 миллионов рублей (1903 г.), а чистая прибыль — с 30 000 (1904 г.) до 99 000 рублей (1908 г.). В разные годы на вклады поступило от 346 000 (1903 г.) до 708 000 (1906 г.) рублей. Минское отделение выдавало

¹ Из истории государственной кредитной системы России. Вторая половина XVIII в. — начало XX в. М. 2004. С. 89.

² Бугров А.В. Государственный банк и российская провинция (1860—1917 гг.) // Ежегодник МГУ им. Ломоносова. Экономическая история. 2004. С. 436.

³ Шибeko З.В., Шибeko С.Ф. Минск: страницы жизни дореволюционного города. Мн. 1990. С. 273.

⁴ Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1901—1910 гг. СПб. 1912. С. 321—324. Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1906—1915 гг. Петроград. 1916 г. С. 321—324. Российская научная библиотека РФ. Личный состав Государственного банка, его контор и отделений и сберегательных касс. СПб. 1900. С. 243—245. Личный состав Государственного банка, его контор и отделений и управления по делам мелкого кредита. СПб. 1917. С. 480—483.

ссуды под товары до 90 тысяч рублей, способствуя расширению внутренней торговли в регионе. Кредиты сельским хозяевам после революции 1905—1907 годов предоставлялись на меньшие суммы (23—29 тысяч), чем ранее (44—58 тысяч в 1901—1902 гг.). Максимальное число опротестованных векселей относится к 1905 году: на сумму в 29 тысяч рублей при ежегодной норме в 1—6 тысяч. События первой русской революции оказали влияние и на сумму хранимого в банке золота и серебра. За 1905—1907 годы она увеличилась в три раза и колебалась от 133 до 182 тысяч рублей. Однако не следует забывать и об убытках, понесенных отделением в это время в связи с увеличением расходов на охрану здания и выплату служащим специальных пособий. Управляющий Минским филиалом сумел удержать сметные расходы на уровне 51—59 тысяч рублей. Лишь в период экономического кризиса 1901—1903 годов расходы увеличились в два раза — до 120—130 тысяч.

Следующим управляющим Минским отделением с 1908 года (до 1912 г.) стал статский советник Евстафий Христофорович Гадзяцкий (1862—? гг.), состоявший перед этим назначением несколько лет в должности контролера¹. За годы его руководства обороты банка увеличиваются почти до 142 миллионов рублей к 1912 году, а чистая прибыль — до 155 тысяч рублей. Сметные расходы не превышают 30 тысяч, но суммы на счетах уменьшаются до 167 тысяч (1912 г.). Большие ссуды предоставляются под товары — до 250 тысяч рублей и сельским хозяевам — до 73 тысяч (1912 г.).

В 1912 году Гадзяцкого на посту сменяет статский советник Щелоков Владимир Иванович (1869—? гг.). Причины новых назначений на должность управляющего не разъясняются даже в личных делах служащих. Можно лишь догадываться о причинах таких частых перемещений и пере-

водов на новые места. С одной стороны, политика высшего руководства Государственного банка связана со стремлением обеспечить каждое новое отделение квалифицированным, имеющим соответствующее должностное образование руководителем, прошедшим проверку на данном посту. Но с другой стороны, степень отдаленности новых мест назначения управляющих от столицы Российской империи позволяет сделать вывод о том, что такая кадровая политика была связана, прежде всего, со стремлением избавиться от нежелательных или запятнавших себя участием в неблагоприятных финансовых операциях руководителей. Так, отчеты ревизионной комиссии, проверявшей Могилевское отделение, свидетельствуют о “превышении кредитов”, “частой отсрочке ссуд”, “неудовлетворительном ведении счетоводства”. Имели место и занижение числа заложенных векселей, выдача кредитов лицам, неспособным обеспечить их возвращение. Налицо и неумение персонала банка вести финансовую документацию, создать условия для хранения документов².

Известный российский историк А.В. Бугров объясняет факт частых перемещений управляющих отделениями простой ротацией кадров, при которой пожилых руководителей постепенно заменяли молодыми и активными чиновниками, получившими лучшее образование и владевшими современными знаниями в финансовой сфере³.

Новому управляющему Минским отделением пришлось вести дела банка в крайне неблагоприятное время. В 1914 году началась Первая мировая война, ставшая причиной революционных событий февраля 1917 года. Поэтому провести исследование экономических показателей деятельности учреждения в те годы крайне сложно. Необходимо учитывать уровень инфляции и колебание уровня цен, чтобы составить представление о том, насколько успешны

были конкретные операции. Так как эти данные неизвестны, можно лишь обозначить общий фон деятельности банка в этот период.

С 1915 года перестают приниматься денежные суммы на срочные вклады и выдаваться ссуды крестьянам, клиенты банка забывают золото и серебро. Чистая прибыль по учреждению в этом году была отрицательной — минус 615 тысяч рублей, а валовой убыток превысил 1 миллион рублей. Все частные кредитные учреждения в губернии закрываются. Отделение прекращает свою работу в 1917 году (точная дата неизвестна).

Вслед за Минским филиалом на территории Северо-Западного края 28 февраля 1883 года было открыто отделение в Могилеве, получившее в 1895 году статус низшего разряда, а в 1916 году — среднего. О руководителях банка известно также немного: с 1895 года его возглавлял коллежский советник Неелов Ливерий Платонович, затем в 1901 году на посту управляющего его сменил Миляшкевич Феофан Севастьянович — выпускник духовной академии, что для служащего финансового ведомства в то время было нехарактерно. Судя по данным личного дела, он некоторое время работал старшим делопроизводителем инспекции в Петербурге, а через пару лет стал управляющим отделением. Известно, что во главе Могилевского филиала стояли впоследствии Дарманчев Константин Васильевич (1903—1914 гг.) и Шамотульский Николай Васильевич (1914—1917 гг.)⁴.

Частая смена руководства банка и нестабильность экономических показателей в отчетах свидетельствует о том, что возглавлявший его управленческий персонал не сумел справиться с кризисными явлениями и обеспечить полноценное развитие кредитного учреждения.

Общий оборот Могилевского отделения был нестабильным и колебался год от года с 17 до 46 мил-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587, оп. 4, д. 62, листы 3—15.

² Отношения Центрального управления Государственного банка, копии и черновые посылаемые отношения в разные отделения банка и копии отчета по ревизии Могилевского отделения банка (1901—1913). С. 31—33.

³ Бугров А.В. Государственный банк и российская провинция (1860—1917 гг.) // Ежегодник МГУ им. Ломоносова. Экономическая история. 2004.

⁴ Российская научная библиотека РФ. Личный состав Государственного банка, его контор и отделений и сберегательных касс. СПб. 1900. С. 246—248. Личный состав Государственного банка, его контор и отделений и управления по делам мелкого кредита. СПб. 1917. С. 484—487.

лионов рублей. Отделение выдавало ссуды крестьянам и, судя по финансовым отчетам, занимало первое место среди других филиалов Государственного банка в белорусских губерниях по этому показателю — от 95 до 152 тысяч в год. Кредитование сельских хозяев продолжалось вплоть до 1916 года, чего не было в практике финансовых учреждений, работающих в период военных действий. Могилевское отделение занималось также выдачей кредитов под товары и учетом векселей. Исследование данных показывает, что срочные вклады не пользовались популярностью среди населения. Их сумма не превышала 40 тысяч рублей (1910 г.) в год. Суммы на бессрочных счетах достигали 227 тысяч рублей (1906 г.). Как и в Минском отделении, количество сданного на хранение золота и серебра во время первой русской революции достигло максимальных показателей — на 56—71 тысячу рублей¹.

Интересны данные по чистой прибыли учреждения: в 1904—1905 годах она была отрицательной — минус 31—16 тысяч рублей, а к 1907 году она становится положительной и достигает 122 тысяч рублей! И продолжает расти. Закономерность, наблюдаемая и в других отделениях Государственного банка: 1904 год стал временем общего снижения операций и прибыли, а 1905—1907 годы характеризуются совокупным экономическим ростом. Та же ситуация наблюдается и с расходами: в 1904 году уровень сметных затрат максимальный — 115 тысяч, а в 1905—1907 годах они находятся на среднегодовом уровне (40—50 тысяч рублей).

Весной 1883 года в Витебске было учреждено отделение Государственного банка. Кстати, этот филиал был единственным на территории белорусских земель, получившим статус высшего разряда к началу 1917 года (точная дата неизвестна). За свою относительно недолгую историю банк успел сме-

нить пять управляющих, о которых известно крайне мало, так как их личные дела содержат информацию о службе, полученных наградах и отпусках, не затрагивая сферы частной жизни и характеристики профессиональных качеств. Несмотря на это, соотнесенные статистических данных по работе филиала за период руководства им каждым из управляющих позволяет судить об умении их вести дела банка и справляться с возникающими трудностями экономического и политического характера.

Довольно продолжительное время Витебское отделение возглавлял статский советник Николай Николаевич Юрнев (до 1899 года). Данные о работе отделения во время его руководства не сохранилось, вся финансовая информация по операциям отделения охватывает временной промежуток с 1901-го по 1915 год. Следующим управляющим после Юрнева был Медведков Федор Иванович (глава отделения до 1901 года), направленный после 1901 года на службу в Бухарское отделение Государственного банка².

Финансовые успехи и неудачи Витебского отделения прослеживаются при нахождении на должности управляющего Стражевского Александра Ивановича (1855—? гг.), выпускника Петербургского университета. Бывший контролер Рязанского отделения был неплохим руководителем. За 7 лет его работы Витебский филиал увеличил свои денежные обороты с 23 миллионов (1901 г.) до 35 миллионов рублей, а чистую прибыль — с 18 тысяч до 116 тысяч рублей. Банк продолжительное время удерживал сметные расходы на уровне 36—37 тысяч рублей в год. Лишь в неудачном для всех отделений 1904 году они достигли 52 тысяч. Следует заметить, что в этом же году отмечаются наиболее низкие прибыли за все 15 лет работы учреждения — 26 тысяч при среднегодовом показателе 80—100 тысяч рублей. Относительно ста-

бильным в этот период оставался рост вкладов и текущих счетов: с 1901-го до 1908 года их общая сумма увеличилась с 9,5 тысячи до 19 тысяч. Витебское отделение проводило осторожную политику в отношении выдачи ссуд и учета векселей. Учреждением мелкого кредита и промышленным предприятиям денежные суммы не выдавались до 1909 года. Число разрешенных кредитов частным лицам снизилось с 1901-го по 1908 год с 217 до 130 в год. В учете векселей преимущество имели с 1904 года иногородние предьявители. Ссуды под залог товаров выдавались неравномерно: максимальная сумма выданных кредитов (1901 г.) составила 282 тысячи, в последующие годы она составляла менее 110 тысяч ежегодно. Тенденция в предоставлении ссуд крестьянам прослеживается в 1901—1902 годах и в 1907—1908 годах (выдавалось от 34 до 47 тысяч рублей в год), что можно объяснить революционными событиями 1905—1907 годов. В 1906 году отмечается резкий рост выданных ссуд под товары. Это можно объяснить возникшими затруднениями доставки готовой продукции из-за перебоев в работе транспорта. Для возмещения части убытков торговцы вынуждены были закладывать свой товар в банке. О нестабильности в государстве свидетельствует увеличение сданного на хранение в отделение драгоценных металлов и ценных бумаг. С 1904 года количество золота и серебра увеличилось в три раза (с 12 до 36 тысяч рублей), а затем еще в два раза к 1905 году (с 36 до 79 тысяч рублей). Сумма ценных бумаг, хранимых в банке, увеличивалась постепенно с 1901 года в среднем на 150—200 тысяч рублей в год. Резкий скачок наблюдался лишь в 1905 году, когда их сумма за год увеличилась с 3,5 до 4,2 миллиона рублей³.

Витебское отделение имело задолженность перед центральным отделением Государственного банка, которую, однако, исправно по-

¹ Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1901—1910 гг. СПб. 1912. С. 325—328. Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1906—1915 гг. Петроград. 1916 г. С. 325—328.

² Российская научная библиотека РФ. Личный состав Государственного банка, его контор и отделений и сберегательных касс. СПб. 1900. С. 159—160. Личный состав Государственного банка, его контор и отделений и управления по делам мелкого кредита. СПб. 1917. С. 319—322.

³ Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1901—1910 гг. СПб. 1912. С. 301—304. Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1906—1915 гг. Петроград. 1917. С. 301—304.

гашало. К концу правления Стражевского сумма долга уменьшилась в три раза, что в очередной раз подтверждает талантливость руководителя отделения, сумевшего сгладить неблагоприятные последствия русско-японской войны и революции 1905—1907 годов.

Следующим главой Витебского отделения в 1908 году стал Лупполь Капитон Николаевич, проработавший до этого назначения несколько лет контролером в различных отделениях Госбанка. В целом 1909—1913 годы были наиболее благоприятными для Российской империи. Экономический подъем во всех сферах экономики затронул и банковскую. Обороты Витебского филиала увеличились с 35 до 41 миллиона рублей (1912 г.), а чистая прибыль уменьшилась со 105 до 87 тысяч. Сметные доходы увеличились почти в два раза (с 13 до 24 тысяч), а содержание личного состава стало обходиться от 32 до 46 тысяч рублей. За 5 лет (1908—1912 гг.) стабильно уменьшилось число ссуд, выданных под залог процентных бумаг: со 131 до 81 тысячи рублей, но участились случаи выдачи кредитов сельским хозяевам (с 19 до 30 случаев). Начали выдаваться ссуды и учреждениям мелкого кредита (от 8 до 17 в год). Сумма сданного на хранение золота и серебра сократилась с 37 до 3 тысяч, а количество ценных бумаг оставалось стабильным.

Деятельность Лупполя на посту управляющего Витебским отделением была менее удачной, чем Стражевского, и характеризовалась увеличением расходов и уменьшением прибыли.

Время правления следующего управляющего Константинова Ивана Емельяновича (1868—? гг.) происходило в условиях военных действий, а затем и революционных событий 1917 года. Начавшаяся во второй половине 1914 года инфляция значительно обесценила деньги, поэтому прибыль и убыток отделения довольно сложно оценить. С 1915 года чистые доходы

уже с минусом — 5 тысяч рублей. Золото и серебро изымаются вкладчиками, сумма их уменьшилась на 30 процентов, возросло число опротестованных векселей (со 149 тысяч до 655 тысяч рублей).

Последним открытым на территории Беларуси отделением Государственного банка было Гродненское. Оно начало работу 28 августа 1884 года. В 1895 году отделение получило статус среднего разряда, сохранившийся до 1917 года. Архивные дела в качестве первого известного управляющего филиалом называют Квенцинского Андрея Фелициановича (1845—? гг.). На посту он оставался до 1897 года (дата вступления в должность не указана). Его карьера продолжилась после этого в других банковских отделениях, а с 1913 года коллежский ассесор заступил на должность чиновника особых поручений Министерства финансов.

Следующим директором Гродненского отделения в 1897 году стал Полешко Аркадий Ильич (1862—? гг.), руководивший учреждением до 1913 года, — довольно продолжительный срок. Его сменили Якимов Андрей Алексеевич (1868—? гг.) и Бугославский Алексей Георгиевич (1858—? гг.) — последние управляющие Гродненским отделением¹.

При анализе финансовых отчетов Гродненского отделения отмечается стабильность в осуществлении финансовых операций и незначительное колебание экономических показателей.

Годовой оборот кредитного учреждения составлял 30 — 35 миллионов рублей. Ежегодная чистая прибыль — 50—70 тысяч рублей, лишь в 1904—1905 годах она составила минус 23 и 11 тысяч рублей соответственно. Убыток составлял 55—80 тысяч рублей в среднем в год. Банк занимался кредитованием сельских хозяев, со временем увеличивая ссудные суммы, — от 94 (1904 г.) до 320 (1913 г.) тысяч рублей в год. Кро-

ме этого, выдавались и ссуды под товары: от 60 до 337 тысяч рублей в год и под залог процентных бумаг (от 100 до 120 тысяч рублей в год). Отделение не работало со срочными вкладами, только лишь с бессрочными, общая сумма которых колебалась от 50 до 70 тысяч рублей в год.

Как и в других белорусских отделениях, 1905—1907 годы были отмечены резким повышением количества хранимого Гродненским банком золота и серебра: до 64 — 69 тысяч при норме в 30 тысяч в год. Между тем драгоценные металлы после 1911 года (!) начинают изыматься вкладчиками. Если в 1911 году в отделении насчитывалось золота и серебра на 32 тысячи рублей, то уже в 1912 году их совокупное количество оценивалось всего лишь в 8 тысяч рублей. Этот факт трудно объяснить и заслуживает внимания².

В целом анализ отчетов отделения показывает, что его клиенты обладали финансовой интуицией: за два года до начала военных действий забрали хранимые долгие годы драгоценные металлы, в годы революции 1905—1906 годов активно закладывали нереализуемый товар, пользовались возможностью получить кредит на развитие хозяйства.

Учреждение на протяжении более чем тридцати лет своей работы сумело избежать долгов и справиться с экономическими трудностями, ознаменовавшими начало XX века.

Кроме общего статистического отчета, в деле по Гродненскому отделению сохранились списки клиентов и фирм, получавших ссуды в конторах Государственного банка, которые позволяют идентифицировать национальную принадлежность клиентов банка, выяснить, для развития какой промышленной сферы эти ссуды испрашивались³. Фамилии и имена векселедателей свидетельствуют о том, что 99 процентов их иудейского вероисповедания. Род деятельности должников самый разнообраз-

¹ Российская научная библиотека РФ. Личный состав Государственного банка, его контор и отделений и сберегательных касс. СПб. 1900. С. 174—176. Личный состав Государственного банка, его контор и отделений и управления по делам мелкого кредита. Петроград. 1917. С. 358—360.

² Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1901—1910 гг. СПб. 1912. С. 311—312. Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1906—1915 гг. Петроград. 1917. С. 309—312.

³ Российская научная библиотека РФ. Списки лиц и фирм, аккредитованных в Конторах и Отделениях Государственного банка для предъявления к учету векселей, с указанием долгов на 1-ое октября 1914 года.

ный: торговля сахаром, бакалейным товаром, зерновым хлебом, лесом, железом и листовым табаком, управление банкирской конторой, строительной мастерской, лесопильным, молочным, железно-кровельным, пивоваренным или масловаренным заводом, аптекой, лесопильней, мыловарней, типографией, фабрикой парафиновой бумаги и другими предприятиями. Половина должников принадлежала к купцам второй гильдии (редко 1-й), несколько человек — к дворянскому сословию (князья и бароны) или мещанам. Сословная принадлежность остальных векселедателей не указана.

По каждому отделению Государственного банка имеются также списки личного состава, позволяющие составить некоторое представление о людях, работавших в них. В большинстве своем это были русские православного вероисповедания, но изредка встречались и представители других конфессий: лютеранской, римско-католической и иудейской. Уровень образования служащих также был различным, как и учреждения, в

которых им выдали дипломы: реальное училище, гимназия, семинария, кадетский корпус или военное, юнкерское училище, институт или университет. Часть работников получила домашнее образование или диплом частных школ, часть — неоконченное в перечисленных выше учебных заведениях образование. В списках упоминаются служащие, получившие довольно экзотическое образование для работы в банковской сфере: кондукторское и сельскохозяйственное. Очевидно, что подбор кадров вносил определенные трудности в работу персонала, однако за неимением специально подготовленных служащих найти подходящих на должности было крайне сложно. В конце XIX века любой человек, проучившийся несколько лет в школе, мог считаться образованным, поэтому ставка делалась, прежде всего, на усердие, трудолюбие и знание основ финансового дела, остальное постигалось в процессе работы. Как видно, Государственный банк России не подбирал кадры по национальному признаку, что было нехарактерно для то-

го времени. Следует отметить, что в списках личного состава отделений за 1917 год заметно, что общий уровень подготовки специалистов повысился по сравнению с предыдущими годами. Это было позитивной тенденцией.

Исследуя деятельность каждого отделения Государственного банка в Северо-Западном регионе, сложно сделать однозначный вывод об успешности и неуспешности какого-то одного из них. Каждый финансовый год отличался от предыдущего, филиалы отдавали приоритеты одним операциям над другими и с различными экономическими показателями завершали кризисные (1904 год, 1914 год и последующие) годы. Следует упомянуть тот факт, что все отделения являлись официальными государственными учреждениями. Это в определенной степени облегчало их работу в кризисные годы, способствовало, при необходимости, получению доступного кредита. Но влияние личности управляющего на показатели работы банка прослеживается четко, как и в наше время.